

Интернет-журнал «Мир науки» / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2018, №6, Том 6 / 2018, No 6, Vol 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2018.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/130PSMN618.pdf>

Статья поступила в редакцию 12.12.2018; опубликована 08.02.2019

Ссылка для цитирования этой статьи:

Попова В.Н. Осмысление текста и реакция на конфликтоген // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/130PSMN618.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Popova V.N. (2018). Reflection on the text and reaction to conflictogenic. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/130PSMN618.pdf> (in Russian)

УДК 81'25

Попова Валентина Николаевна

ФГБОУВО «Башкирский государственный университет», Уфа, Россия

Старший преподаватель

E-mail: w.popova2011@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=692742

Осмысление текста и реакция на конфликтоген

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы восприятия и понимания текста, заключающего в себе некий элемент конфликта, а также анализ комментариев, полученных на эту статью. Проанализировав реакции, вызванные текстом, тема которого на момент публикации была очень актуальной, можно отметить, что конфликтогенность текста зависит не только от средств, усиливающих конфликт, но и от самой темы и подачи информации, касающейся этой темы.

Автор попытался классифицировать реакции и дать объяснение таких высказываний, выяснить, как тема может быть тем самым конфликтогеном, и какие языковые средства являются усиливающими этот конфликт. Какой арсенал вербальных и невербальных средств может быть для этого задействован, чем характеризуется тот или иной выбор языковых средств для выражения отношения к данному тексту и автору этого текста.

Автором представлен анализ статьи Агентства Франс Пресс и анализ комментариев к статье, выделены основные виды реакций и проанализированы средства, которые выбраны читателями в комментариях. Выводы: языковые средства выражения для комментариев во многом зависят от языковой среды, языковых компетенций и подготовленности к коммуникации. Также не последнюю роль играет воспитание, возможность применения своих знаний на практике для обоснования своего высказывания, умения анализировать сложившуюся ситуацию и делать свои выводы по интересующей реципиента тематике.

Ключевые слова: текст и реакции; конфликт; тема и актуальность; языковые средства; компетенции; подготовленность коммуникации; обоснование и анализ

Наш век характеризуется таким потоком информации, что иногда очень сложно отследить реальность, невозможно понять и увидеть то, что происходит в действительности, а не то, что предлагается на обозрение читателя со слов заинтересованного лица. Выдать дозированную правду, в нужном этому человеку или организации освещении – задача не из легких. Для поставленной цели применяются разнообразные средства, как вербальные, так и невербальные. Многое зависит от того, как автор намерен преподнести информацию, от его

восприятия происходящего и поставленной перед ним задачи. Реальный факт и изложение информации могут принципиально расходиться между собой. Для достижения своей цели автор составляет текст, используя необходимые языковые средства соответственно поставленной задаче. Адресат воспринимает, перерабатывает текст соответственно своим взглядам и убеждениям и уже в переработанном виде передает информацию или же высказывает свое мнение по этому поводу.

Новость появляется в результате передачи событий, интересных широкому кругу читателей. Поэтому одно и то же событие трансформируется во множество различных коммуникативных событий – новостей-текстов с учетом приоритетов, акцентов в отображении определенных событий, изложением всей информации. За короткий промежуток времени мы получаем множество версий одного и того же факта, множество текстов, отображающих свое видение ситуации. Многие исследования занимаются вопросами системы языка, задействованной для повторения или воспроизведения того, о чем идет речь в тексте и вне данного текста. Как уже установлено лингвистами: каждое высказывание есть нечто индивидуальное, единственное в своем роде, со своим смыслом [1, с. 283].

Наличие множества текстов по одной и той же злободневной тематике, приводит к конфликту текстов. Это, в свою очередь, имеет следствием разночтения и интерпретации, которые возникают в зависимости от специфики авторского текста и читательского восприятия данного высказывания в коммуникации. В условиях конфликтной ситуации такой процесс влечет за собой передачу текстов в собственной интерпретации с добавлением оценки и выводов. Читатель не просто фиксирует имеющиеся в тексте или подразумеваемые конфликты, он, сознательно или подсознательно, выискивает эти ситуации, приписывает тексту желаемое значение, и вкладывает свой смысл, для создания новых конфликтных ситуаций. Происходит нарастание снежного кома, внутри – суть, а остальное – приобретенное, наносное воздействие извне.

Чтобы осуществить воздействие на индивидуальное и общественное сознание или совершить манипуляции применяются различные языковые средства. Применение этих средств обусловлено «ролью культурно-социального опыта личности», причем реакция индивида на любой стимул зависит, прежде всего, от субъективного ощущения значимости или незначимости свойства [2, с. 78].

Для коммуникации любой текст может приобретать дополнительные смыслы, к которым обращается автор, вступая в диалог. Здесь мы можем наблюдать использование средств, которые могут полностью или частично подорвать авторитет или хотя бы бросить тень на лицо, участвующее в процессе, отображенном в тексте. Здесь уместно говорить о стратегии дискредитации, которая определяет цель общения – это воздействие на адресата. Из наиболее часто используемых средств можно выделить момент воздействия на публику с помощью освящения отрицательных качеств, оценки человека, либо организации, чтобы вызывать снижение авторитета и подрыв доверия. Для осуществления данной стратегии избираются негативные речевые действия, например, оскорбление, насмешка, обвинение. Цель этих действий – обидеть, унижить человека, выставить его в смешном виде, иногда вызвать на ответные действия, результат которых можно использовать против неугодного на данный момент лица. Дискредитировать человека в глазах наблюдателя и задеть чувства самого адресата – вот две коммуникативные задачи, выполнение которых определяет успех данной стратегии. Для этого пригодны все средства, вызывающие конфликт – парный поведенческий акт двух субъектов общения [3, с. 94], каждый из которых представляет свои суждения, использует данную информацию и действует соответственно своим намерениям.

Проанализировав конфликтные тексты средств массовой информации, можно еще раз подчеркнуть, что для данной стратегии служат следующие речевые тактики: прямое оскорбление, высмеивание, драматизация, покушение на ценности объекта.

Рассмотрим статью от 14.03.2018 года “*Tod vom russischen Exilanten kurz nach Skripal-Anschlag sorgt fuer weitere Unruhe*” [4] Агентства Франс Пресс. Хотя статья написана в нейтральном ключе, без резких выпадов в сторону России, в ней, определенным образом с помощью структуры предложений и суждений изложены события и реакция британского правительства, а также некоторых кругов Запада на преступление, вызвавшее целую волну публикаций в зарубежной прессе – отравление Сергея Скрипаля и его дочери. В данной статье упоминается Березовский, и сделаны предположения, какие же последствия имеет этот инцидент. В публикации прослеживается прямая попытка британских учреждений обвинить, накалить обстановку. Передавая накал страстей и актуальность темы, без наличия усиливающих средств, статья вызвала у читателей более 40 комментариев. Прочитав материал, многие написали свои соображения: люди высказали, свое собственное отношение к происходящему, дали оценку событиям.

Вышедшая в зарубежном пространстве статья и комментарии к ней, написанные не живущими в России людьми, не содержат ни одного негативного отзыва читателей, ни одной негативной реакции в адрес страны, людей, проживающих в России, в комментариях прослеживаются реакции, содержащие критические замечания, неодобрение правительства, удивление и другие эмоции относительно сложившейся ситуации. Прослеживается четкая линия недоверия к изложенному материалу в статье и наличие довольно резких высказываний по оценке поведения представителей Великобритании и западных держав.

В статье наблюдается попытка дискредитации – одной из самых сильных конфликтных стратегий речевого поведения – реализуется в тактиках бездоказательного обвинения и разоблачения, которые направлены на подрыв положительного образа, авторитета, на изменение мнения адресата о происходящем, на корректировку модели мира читателя, что является когнитивной предпосылкой участия авторов статьи в данном коммуникативном событии. Такое содержание является их прагматической установкой и диктует цели, которые определяют сценарий речевого поведения участников данной коммуникативной ситуации: не выражать прямо свое эмоционально-оценочное мнение об адресате, его качествах, способностях, поступках, а через намеки, иронию, подтекст создать отрицательный фон для восприятия передаваемой в статье информации. Слово является как бы пунктом обмена между системой и актом, между структурой и событием, слово живет дольше фразы, являясь способной к перемещению сущностью [5, с. 136].

Таким образом, все речевые стратегии и тактики направлены на реализацию следующего сценария: отправитель речи выражает явные и скрытые негативные оценки относительно объекта речи с целью его унижения, стремится навязать идею связи между национальной принадлежностью и националистическими убеждениями дискредитируемого лица. В этом случае, мы видим, что оценка выражает личные мнения и вкусы говорящего, а они различны у разных людей [6, с. 6].

Рассматриваемая статья, имевшая установку отобразить случившееся и получить поддержку читателей кругов, имела резонанс, но нежелательный эффект.

Проанализировав комментарии к статье, мы можем выделить такие реакции, как:

- а) ирония (*Bei mir im Kühlschrank ist n Yoghurt verschimmelt... ich glaub Putin wars! – У меня в холодильнике покрылся плесенью йогурт, думаю, замешан Путин*).
- б) аналогия со сказками, например Гримм (*Erinnert an Hänsel und Gretel. Nur mit dem Unterschied dass die Brotkrumen nicht von den Vögeln aufgefressen worden sind*).

Diese eindeutige Spur die Russland schlecht aussehen lässt beweist eher dass die Spur gelegt worden ist... – Вспомните о Гензель и Гретель. Только лишь отличие в том, что крошки не склевали птицы. Этот однозначный след, показывающий Россию в неблагоприятном свете, доказывает лишь то, что его проложили). То есть все тайное становится явным, все шито белыми нитками.

- в) конкретизация ситуации (*Putins Leute wären nicht so dumm gewesen, sowjetisches Giftgas zu benutzen. – Люди Путина не были бы так глупы, чтобы использовать свой же советский отравляющий газ).*
- г) удивление (*Es ist erstaunlich, wie viele Leute das Naheliegende nicht sehen. So wurde in der Vergangenheit schon mehrfach aggiert um politische Unruhen zu erzeugen. Es klappt immer wieder. Erstaunlich. – Удивительно, как люди не видят того, что лежит на поверхности. Это многократно действовало в прошлом, чтобы породить беспорядки. И это повторяется снова. Удивительно).*
- д) указание на нечестную игру (нет доказательств – есть обвинения) (*Die Britten haben keine Beweise, aber HETZE gegen Russland, das ist alles eine Abgekartetes und Verlogenes Spiel -Es geht nur um Propaganda, und um gegen Russland Sanktionen und Kriege zu Inszenieren – У британцев нет доказательств, но травля против России – это все неприкрытая лживая игра. – Речь идет о пропаганде, и о санкциях, и инсценировке действий).*
- е) неприкрытое раздражение (*Milliarden aus Russland schwarz in's Land gelassen um die marode britische Wirtschaft am laufen zu halten, aber die Fresse aufreissen wegen einem toten Landesverräter. – Миллиарды из России попадают нелегально в страну, чтобы поддерживать на плаву британскую экономику, но «глотки дерут» из-за мертвого предателя страны).*
- ж) грубые, резкие высказывания в адрес Великобритании из-за такого поворота событий (*Diese gewissenlose englische Brut läßt nichts aus, um Putin zu reizen und ihn dazu zu bringen einen Weltkrieg zu beginnen. Die Husarenstückchen werden immer dreister. Gott verfluche dieses Gesindel. (Эта британская свора не упустил, чтобы позлить Путина и подтолкнуть его к развязыванию мировой войны. Гусарские штучки все еще в ходу. Проклятье этим мошенникам!)* [Сохранен текст оригинала].

Таким образом, мы можем выделить основные реакции на данную статью: ирония, аналогия со сказками, прецедентный текст, конкретизация ситуации, удивление, указание на нечестные действия, выражение неприкрытого раздражения, использование грубых, почти нецензурных, высказываний в отношении определенных лиц и организаций.

Следует отметить, что в ответных реакциях очень часто используются прецедентные тексты: пословицы, крылатые выражения, названия сказок или какое-либо действие из очень известной истории, при упоминании о котором, все участники коммуникации однозначно понимают, о чем идет речь, и что хочет сказать этим автор.

В откликах на имеющуюся статью в газете, мы видим ситуативную агрессивность, как правило, она возникает в виде реакции на сложившиеся обстоятельства, в виде ответной реакции на раздражитель – конфликтоген, который был использован в тексте. По принципу: на подобное, ответим подобным, провоцируемая агрессивность вызывает еще больший накал страстей, нелицеприятные выражения, неприятие ситуации, неуместные для публичного человека высказывания. Выбор того или иного варианта для урегулирования конфликта зависит от типа личности, участников конфликта, их коммуникативного опыта, коммуникативных компетенций, установок и предпочтений. В.С. Третьякова в своей работе

указывает, что умение людей регулировать отношения с помощью речи в различных сферах жизни, в том числе и повседневной, необходимо в современном речевом общении, и им должен владеть каждый [7, с. 150; 8].

Мы наглядно видим, как текст, в процессе коммуникации, приобретает дополнительные смыслы, которые используются в публицистическом контексте. В речевой деятельности слово имеет особое значение и может приобретать то значение, какое ему хотят придать в зависимости от поставленной цели [9-10]. Мы можем выделить составные части высказывания: собственно языковой контекст (предыдущий языковой материал) и комментарии (последующий языковой материал).

В исследованиях Бахтина М.М. мы можем видеть подтверждение того, что текст, элемент текста, высказывание полностью может менять своё значение, смысл в ходе коммуникации. В пределах одного и того же высказывания предложение может повторяться, но каждый раз это новая часть высказывания, так как изменилось его место и его функция в целом [11, с. 287].

Как мы отмечали ранее в своих статьях, зачастую степень конфликтности совершенно не зависит от его происхождения или жанровой принадлежности текста [12, с. 218].

В данном случае налицо речевые стратегии и тактики, отражающие развертывание сценария: отправитель речи выражает явные и скрытые негативные оценки относительно объекта речи с целью его дискредитации, стремится навязать читателю идею связи между национальной принадлежностью и националистическими убеждениями лица, здесь целой страны и последствиями случившегося при помощи языковых средств.

В своей статье психолингвист Н.П. Пешкова указывает на важнейший языковой инструмент воздействия – использование особой лексики, включающей специальные слова, необычные словосочетания, фразеологизмы. Большая роль в текстах воздействующего типа обычно отводится эмоционально окрашенным словам, экспрессивной лексике, метафоре и метонимии, жаргонизмам [13, с. 111]. На реальность конфликта в различных семиотических системах также ссылается в своей работе А.А. Сальникова [14, с. 277-286].

В комментариях, опубликованных к статье, мы выделили и классифицировали перечисленные языковые явления. В настоящем отрывке мы лишь коснулись некоторых пунктов вопроса, который мы будем изучать и исследовать. В перспективе мы планируем проведение сравнительно-сопоставительного анализа в более широком масштабе. Актуальными представляются вопросы, связанные с возможным влиянием факторов, обусловленных как особенностями региональной и национальной принадлежности, так и геополитики и ментальных ценностей участников коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. – 424 с. С. 283.
2. В.И. Жельвис. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. Издание втор переработанное и дополненное. М.: Ладомир. 2001. – 349 с. – С. 78.
3. В.С. Третьякова. Конфликт как феномен языка и речи. <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24085/1/iurp-2003-27-16.pdf> с. 143-152 – С. 94.
4. “Tod vom russischen Exilanten kurz nach Skripal-Anschlag sorgt fuer weitere Unruhe” / AFP от 14.03.2018 г.
5. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / Пер. с фр. и вступит. ст. И. Вдовиной. М.: «КАНОН-пресс-Ц»; «Кучково поле» 2002. – 624 с. – С. 136.
6. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука. 1988. – 341 с. – С. 6.
7. В.С. Третьякова. Конфликт как феномен языка и речи. <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24085/1/iurp-2003-27-16.pdf> с. 143-152 – С. 150.
8. Гридина Т.А., Третьякова В.С. Принципы лингвокогнитивного анализа конфликтного высказывания // Юрислингвистика. 2002. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-lingvokognitivnogo-analiza-konfliktного-vyskazyvaniya-1> (дата обращения: 15.01.2019).
9. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности: некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. – М. Едиториал УРСС, 2003б. – 248 с.
10. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2003в. – 216 с.
11. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. – 424 с. – С. 287.
12. Гилязова Д.Р., Пешкова Н.П., Попова В.Н. Средства, используемые в конфликтотенных текстах СМИ на фоне обострения политическо-экономической ситуации. Славянские этносы, языки и культуры в современном мире: отв. ред О.П. Касымова. – Уфа: РИЦ БашГУ. 2017. – 300 с. – С. 218.
13. Пешкова Н.П. Зоны потенциального конфликта в лингвистическом ландшафте полиэтнического города. /iling-ran.ru/library/voprosy/33/9_Peshkova.pdf – с. 108-117.
14. Сальникова А.А. Реальность конфликта в конфликте текстов: источники российской истории XX в. // Социальный конфликт в различных нормативно-семиотических системах / под ред. В.А. Летяева. Казань: Казан. ун-т, 2012. – С. 277-286.

Popova Valentina Nikolaevna

Bashkir state university, Ufa, Russia
E-mail: w.popova2011@yandex.ru

Reflection on the text and reaction to conflictogenic

Abstract. The article deals with the perception and understanding of the text, which contains a certain conflict, as well as analysis of the comments received on this article. After analysing the reactions caused by the text, the topic of which was very vital at the time of publication, it can be noted that the text's conflicting nature depends not only on the means that intensify the conflict, but also on the topic itself and the presentation of information relating to this topic.

The author has tried to classify reactions and give an explanation of such statements, find out how the topic can be thereby conflictogenic, and what language means are reinforcing this conflict. What arsenal of verbal and non-verbal means can be used for this, what characterizes one or another choice of language means for expressing attitudes towards a specific text and the author of this text.

The author presented analysis of an article by the Agency France Press and the analysis of comments about this article, highlighted the main types of reactions and analysed the means that readers selected for their comments. Conclusions: the linguistic means of expression for comments largely depend on the linguistic environment, linguistic competences and readiness for communication. Also, education plays an important role, the ability to apply one's knowledge in practice to substantiate one's statement, the ability to analyze the current situation and draw conclusions on the subject of interest to the recipient.

Keywords: text and reaction; conflict; theme and relevance; linguistic means; competencies; readiness communication; support and analysis